

Глава 9. Оборванная нить

Они так и не поменялись обратно. Впрочем, этого и следовало ожидать.

— Син-гэ, боюсь, сегодня вам придётся сдать экзамен за Цзяо-цзяо...

— Экзамен?

В Центральной академии драмы проверки сыпались одна за другой. Хотя они были всего лишь первокурсниками и проучились едва ли месяц, приближался праздничный концерт в честь Национального дня, так что преподаватели решили устроить первый серьёзный отсев.

— Ну да, пара по актёрскому мастерству... — Фу Ян всё ещё побаивался сурового принца, поэтому лебезил перед ним со всей искренностью. — Умоляю вас! За этот предмет дают больше всего баллов. Если его прогулять, Цзяо-цзяо, даже если вернётся в своё тело, точно живьём закопают...

— Веди, — коротко бросил Цзи Яньсин. Раз уж он занимал чужую оболочку, следовало проявить хоть каплю ответственности.

По дороге Фу Ян торопливо вводил его в курс дела: рассказывал об академии, объяснял простейшие правила выживания в этом мире, описывал круг общения настоящего Цзи Яо. А главное — учил пользоваться смартфоном и объяснял, как писать рукописным вводом, если парень не разберётся с клавиатурой.

Цзи Яньсин мысленно поражался изобретательности людей будущего. Чтобы не выдать себя, ему приходилось впитывать всё на лету. Откровенность с Фу Яном оказалась на редкость удачным решением.

Казалось, в этой маленькой металлической коробочке умещался весь мир, и ничего другого человеку уже не требовалось.

Зная, что под знакомой оболочкой скрывается совсем другой человек, Фу Ян смотрел на него со смесью благоговения и оторопи.

Причёска у обоих пепельно-серая, но почему Цзяо-цзяо с ней выглядел глуповато-мило, а Син-гэ казался неприступной ледяной вершиной? Харизма и стать — вещи, которыми природа наделяет далеко не каждого. Фу Ян привык к вечно суетливому, скачущему Цзи Яо, поэтому видеть это тело столь величественным и спокойным было чертовски непривычно. Аж мороз по коже драл.

— Цзяо... Син-гэ, мы пришли, — заикнулся он, едва не оговорившись под тяжёлым, пронизывающим взглядом принца.

Из-за экзаменов в просторной лекционной аудитории яблоку негде было упасть. Студенты академии драмы — сплошь писанные красавцы и красавицы, но появление Цзи Яо заставило многих затаить дыхание. Конечно, его знали все, но сегодня в его облике сквозило нечто совершенно иное.

— Это точно Цзи Яо? Глазам не верю. Почему он идёт так, словно под ним земля дрожит?

— Да, и взгляд совсем другой...

Цзи Яньсин прошёл на самый верхний ряд и сел с таким невозмутимым, царственным видом, что заставил половину аудитории оборачиваться.

— Син-гэ, — прошептал Фу Ян, боязливо косясь на соседа. — Когда придёт преподаватель, сделайте лицо... ну, хоть чуточку дружелюбнее.

Ему и самому сидеть рядом с этим айсбергом было жутковато.

Экзамен проходил в формате парных этюдов. Темы вытягивали вслепую, и те, кто справлялся первыми, могли быть свободны. Нагрузка на преподавателя ложилась колоссальная: отсмотреть всех, выставить оценки, подробно разобрать ошибки.

Преподавателем актёрского мастерства была строгая женщина средних лет в очках, лауреат множества престижных премий. К театру она относилась с почти религиозным трепетом, а потому её предмет считался самым сложным для сдачи. Студенты из года в год пересказывали легенды о её беспощадности. Она была одной из тех мифических фигур академии, чья власть над судьбами учащихся уступала разве что грозным вахтёршам в общежитии.

— Итак, начнём экзамен, — строго объявила она. — Сегодня пойдём не по списку. Кто готов выйти первым — прошу на сцену.

Для первокурсников это было боевым крещением. Наслушавшись страшилок от старших курсов, они не решались сделать шаг вперёд и замерли в нерешительности, желая сначала посмотреть на чужие мучения.

— Син-гэ, может, подождём, пока... — не успел договорить Фу Ян, как Цзи Яньсин поднялся во весь рост. Его статная фигура сразу приковала к себе взгляды.

Фу Ян мысленно хлопнул себя по лбу. Этот великий принц — ходячее бедствие. Делать нечего, пришлось плестись следом. Двум смертям не бывать.

Под сотней оценивающих взглядов Цзи Яньсин спустился к импровизированной сцене и вежливо поклонился преподавательнице.

— Здравствуйте, уважаемый наставник. Мы начнём.

Женщина удивлённо кивнула. Она помнила ветреного Цзи Яо и не ожидала от него такой изысканной учтивости. Она слегка смягчилась.

— В этом ящике лежат экзаменационные билеты. Роли, эпоха, пол и социальный статус персонажей не определены — указаны лишь их взаимоотношения. Вам предстоит на ходу выстроить мизансцену, прописать сюжет и разыграть этюд длительностью не менее трёх минут. Времени на подготовку нет.

По аудитории пронёсся испуганный ропот.

«Да мы же только поступили! — крутилось в головах студентов. — Это слишком жестоко! Даже выпускники не всегда справляются с экспромтом!»

Действительно, задание было непосильным для новичков, но преподавательница решила сразу сбить с них спесь. Пусть поймут, что слава и съёмки в дешёвых дорамах не делают их великими актёрами. Настоящее мастерство куётся годами упорного труда.

У Фу Яна по спине покатился холодный пот. Цзи Яньсин же остался абсолютно хладнокровен. Он опустил руку в коробку и достал сложенный листок. Затаив дыхание, вся аудитория уставилась на него.

Принц развернул бумагу. На ней было написано: «Император и генерал».

Его сердце болезненно сжалось. Он читал учебники по истории государства Ци. Учитывая, какую роль в его судьбе играл Фу Ян, если бы сам Яньсин взошел на престол, то его названный брат непременно стал бы великим полководцем. Однако в хрониках о генерале Фу Яне не упоминалось вовсе. Это могло означать лишь одно: верный друг погиб задолго до его коронации. Цзи Яньсин сохранил маску спокойствия, но внутри него разверзлась глубокая рана.

— Вы готовы? — спросила преподавательница. — Тогда начинайте.

Слишком сложная тема для импровизации. Фу Ян запаниковал, но в этот момент на его плечо легла тяжёлая ладонь.

— С этой секунды я — твой правитель, а ты — мой верный генерал, — негромко произнёс Цзи Яньсин.

Удивительно, но страх мгновенно отступил. Низкий, уверенный голос принца обладал странной, почти магической силой, заставляющей подчиняться.

Перед лицом притихших однокурсников Цзи Яньсин расправил плечи.

Он завёл руки за спину, гордо вскинул голову и заговорил — твёрдо, властно, так, что его голос эхом разнёсся под сводами зала:

— Фу Ян. Доволен ли ты готовностью войска? Уверен ли в победе в грядущем походе?

В этот миг всё вокруг исчезло. Без костюмов, декораций и грима, одним лишь движением плеч и интонацией он заставил аудиторию поверить, что перед ними стоит истинный владыка империи.

Фу Ян среагировал мгновенно. Сбросив оцепенение, он опустился на одно колено, сжал кулаки и вскинул на правителя решительный взгляд:

— Ваше Величество! Клянусь, мой клинок не затупится, пока враг не будет разбит. Не сокрушив неприятеля, ваш верный слуга не вернётся в столицу!

За его спиной словно взвились боевые знамёна и замерло в ожидании многотысячное войско.

Если бы тысячу лет назад они стояли во дворе государства Ци, их разговор звучал бы именно так.

Цзи Яньсин шагнул вперёд и бережно поднял друга с колен. Склонившись к его уху, он тихо произнёс слова, которые не долетели до ушей притихших зрителей:

— Мы выросли вместе. Перед лицом империи ты — мой полководец, обязанный отдать жизнь за родину. Но для меня лично... ты мой названный брат. И я приказываю тебе выжить.

В груди Фу Яна что-то дрогнуло. Слова принца отозвались в нём настоящей, щемящей болью. В этот момент перед ним стоял не просто однокурсник, разыгрывающий сцену, а его государь и единственный близкий друг. На глаза навернулись слёзы.

— Я вернусь с победой, мой император, — твёрдо ответил Фу Ян. — С победой для нашего царства, и живым — ради своего брата.

Цзи Яньсин протянул ему руку. Фу Ян крепко сжал его запястье. Они обменялись молчаливыми, полными решимости взглядами. Слов больше не требовалось.

В аудитории воцарилась оглушительная тишина. Преподавательница первой подняла руки и медленно зааплодировала. Вслед за ней захлопали и остальные студенты — сначала робко, а затем зал взорвался восторженными криками и овациями.

Фу Ян во все глаза смотрел на Цзи Яньсина. Настоящий принц. Его величие и сила характера буквально подавляли всё живое вокруг.

Цзи Яньсин же сквозь черты современного юноши словно пытался разглядеть своего настоящего, канувшего в лету соратника.

— Отличная работа, — подвела итог наставница. — Из ста баллов я ставлю вам девяносто. — Для неё это была невероятно щедрая оценка. — Цзи Яо безупречно передал характер и удерживал внимание одним взглядом. Фу Ян вовремя подхватил инициативу и не выпал из образа. Очень достойный уровень для первого курса, продолжайте в том же духе.

— Боже мой, Цзи Яо просто невероятен! — зашептались девушки на задних рядах.

— И Фу Ян тоже хорош!

— Какой мужчина! У меня аж мурашки по коже!

— Да уж, раньше он казался таким милым мальчиком, а сегодня прямо-таки излучал животную харизму.

Попрощавшись с преподавательницей, Цзи Яньсин направился к выходу. Фу Ян поспешил за ним.

— Син-гэ, это было просто невероятно! Моё почтение!

— Мне нужно в Национальный музей, — перебил его принц. Ему необходимо было разыскать таинственного старика. — Не жди меня к обеду.

Он уже уяснил, что в этом странном мире достаточно показать забавный квадратный знак, именуемый «куар-кодом», чтобы получить любую вещь или еду.

— Вы уверены, что справитесь один?

Цзи Яньсин коротко кивнул:

— Только там я смогу найти способ вернуться назад.

Фу Ян задумчиво посмотрел ему вслед.

«Будь в этом мире только Син-гэ, мы бы точно подружились. Но как вернуть Цзяо-цзяо? Нельзя получить всё и сразу...»

Прибыв в музей, Цзи Яньсин не стал задерживаться у витрин. Вместо этого он внимательно наблюдал за посетителями. Мимо спешили деловые люди, не спеша прогуливались праздные зеваки, кто-то переговаривался вполголоса, кто-то спрашивал дорогу у смотрителей.

Он прождал до того самого часа, когда вчера встретил загадочного старика, но тот так и не появился.

Запустив руку в карман, принц коснулся гладких краёв кубка. В голове роились тяжёлые думы.

Очевидно, сегодня старик не придёт. Стоило вернуться сюда завтра.

На обратном пути к академии дорогу ему преградил симпатичный, ухоженный молодой человек с тонкими чертами лица.

— Цзи Яо! — окликнул он его с улыбкой.

Принц не знал этого человека, но, догадавшись, что перед ним близкий знакомый его двойника, сдержанно кивнул.

Юноша удивлённо приподнял брови:

— Цзи Яо, я пытался дозвониться тебе вчера. У тебя что-то случилось?

«Понятно, — подумал Цзи Яньсин. — Это Цзоу Ичэн».

— Да, возникли некоторые личные дела, — сухо ответил принц.

— Но я спрашивал у администрации музея, они подтвердили, что ты приходил вчера, — мягко упрекнул его собеседник. Повисла неловкая пауза.

— Приходил. И что с того? — Цзи Яньсин произнёс это столь равнодушно и безапелляционно, что лишившийся дара речи Цзоу Ичэн растерялся.

Справившись с замешательством, он примирительно улыбнулся:

— Если в следующий раз у тебя изменятся планы, предупреди меня заранее, хорошо?

Принц молча кивнул в знак согласия. По какой-то неведомой причине этот человек вызывал у него стойкую антипатию.

Небо постепенно заволокли сумерки. На небосводе зажглись первые робкие звёзды, уступая место яркой луне. До полнолуния оставалось совсем немного, и серебристый диск щедро заливал мир холодным сиянием.

Через два дня наступало пятнадцатое число восьмого месяца — Праздник середины осени, который в этом году совпал с Днём образования КНР.

В далёком прошлом, под тем же самым ночным небом, Цзи Яо крутил в руках изящный стеклянный кубок, отливающий всеми цветами радуги. На ум невольно пришла древняя строка: «Подъемлю кубок, луну приглашаю, — и тень моя третьим становится гостем».

«Цзи Яо и Цзи Миньюэ... — подумал он. — А ведь мама из этого мира подобрала нам поразительно созвучные имена».

— Эх, дома всё-таки лучше, — со вздохом прошептал он, глядя на мерцающее стекло. — Скоро Праздник середины осени. Интересно, папа, мама и сестра скучают по мне? Они ведь даже не догадываются, что я застрял здесь, а моё место занял какой-то древний принц.

— Цзи Яо?

От неожиданного шёпота парень вздрогнул, едва не выронив драгоценный сосуд.

— Цзи Яньсин!

Услышав приглушённое бормотание на том конце невидимой связи, принц облегчённо вздохнул. Этот голос оставался его единственным связующим звеном с далёким прошлым.

— Это Цзяо-цзяо?! — Фу Ян, сидевший рядом с Цзи Яньсином в современной комнате, ринулся к кубку и что есть силы завопил в стеклянное горлышко.

Однако вскоре парни поняли: невидимая нить связывала только истинных владельцев тел. Цзи Яо слышал исключительно принца.

— Рядом со мной Фу Ян, — спокойно заговорил Цзи Яньсин. — Его голос не проходит через кубок, но он просил передать, что очень скучает по тебе.

Цзи Яо невольно улыбнулся:

— Ты рассказал ему обо всём? — Он покачал головой и тихо пробормотал: — Надо же, в каком

бы мире я ни оказался, этот оболтус всегда ухитрится быть рядом.

Парень действительно соскучился по другу.

— Ты видел здешнего Фу Яна? — поинтересовался Цзи Яньсин. — Как он?

— Да отлично он! Разгуливает по Павильону Восьми Направлений как ни в чём не бывало!

От этих слов на душе у принца стало спокойнее. Слава богу, с верным другом всё в порядке.

— О чём вы там шепчетесь? Почему вы помянули меня? С Цзяо-цзяо всё хорошо? — засыпал вопросами Фу Ян, теряясь в догадках.

— Всё в порядке, он жив и здоров, — коротко отозвался принц.

Цзи Яо на том конце догадался, что Яньсин отвлёкся на друга.

— Вчера связь оборвалась на самом интересном месте! Ты поговорил с моим сюэчаном? Объяснил ему, почему я не пришёл?

Цзи Яньсин на секунду задумался. Рассказывать о сегодняшней встрече с Цзоу Ичэном ему не хотелось.

— Нет.

— Ну конечно, на тебя положиться — себя погубить, — проворчал Цзи Яо. — Главное, не натвори глупостей в академии. А у меня тут дел непростых: твой отец поручил мне организовать военный смотр для государства Ци. Так что давай, поторапливайся с возвращением, пока я тут за тебя отдуваюсь.

— Военный смотр?

— Ага. Я убедил твоего батюшку созвать послов из всех соседних государств. Устроим им такое зрелище, что они до конца дней своих его не забудут!

Цзи Яньсин нахмурился. Судя по историческим справкам из Национального музея, действия Цзи Яо в прошлом не изменили ход истории в будущем. Очевидно, существовали иные законы времени, постичь которые он пока не мог.

— Сможешь навестить Минъюэ? — с затаённой тревогой спросил принц. Судьба младшей сестры беспокоила его сильнее всего. Вдруг враги добрались и до неё?

— Принцессу Минъюэ? — Цзи Яо решил воспользоваться шансом. — Договорились. Но сначала расскажи мне всё, что тебе удалось выяснить на той стороне. Тогда помогу.

Цзи Яньсин терпеть не мог угроз и манипуляций, однако сейчас они были заперты в одной ловушке. Скрепя сердце, он сухо и сжато изложил факты: о перемещении во времени, о таинственном старике из музея, о сегодняшнем экзамене по актёрскому мастерству и о судьбах Фу Яна и принцессы. Умолчал он лишь о недавней встрече с Цзоу Ичэном.

Услышав этот рассказ, Цзи Яо не на шутку растерялся. Картина происходящего оказывалась куда сложнее, чем он предполагал.

— Старик явно замешан в этом дерьме. Тебе нужно во что бы то ни стало его поймать, — быстро резюмировал парень. — За сестру не переживай. Твоя Минъюэ живее всех живых — сегодня утром самолично гоняла служанок по дворцовому саду, устроила им утреннюю зарядку. А насчёт ловушки, в которую ты угодил... Похоже, в тот злополучный день ты отправился на праздник к дочери генерала Чжана и остался там на ночь. Твоим отсутствием во дворце просто грамотно воспользовались недоброжелатели. Кстати, прикольный факт: твоя сестра — вылитая копия моей старшей сестры! Один в один!

После встречи с современным Фу Яном принц уже не удивлялся подобным совпадениям. Он знал о тёплых отношениях сестры с семейством Чжан. Хотя время для него сдвинулось на сутки назад и Минъюэ действительно ничего не угрожало, получить подтверждение из уст двойника было облегчением.

— Ну ты даёшь, приятель! — восхищённо хмыкнул Цзи Яо. — Наша преподавательница по актёрскому — сущий дьявол в юбке. Я сам каждый раз трясусь перед её зачётами, а ты сдал на раз-два!

Цзи Яньсин промолчал. Он искренне не понимал: если верить рассказам Фу Яна, родители Цзи Яо были уважаемыми государственными служащими, а сестра занималась торговлей, то зачем парню понадобилось становиться простым комедиантом?

— Цзи Яньсин, — внезапно посерьёзnel голос в трубке. — Через два дня Праздник середины осени. Если к тому времени мы не поменяемся телами... навестить моих родителей. Пожалуйста.

Принц вспомнил о собственной покойной матери. Лишившись её тепла в раннем детстве, он понимал, какая это незаживающая рана.

— Хорошо, — негромко пообещал он.

— Расспроси Фу Яна о моих привычках, — попросил Цзи Яо. — Постарайся сделать так, чтобы они ничего не заподозрили.

— Ладно.

— В обмен обещаю приглядывать за твоим отцом и сестрёнкой.

— Хорошо.

«Отец в особой заботе не нуждается», — мысленно добавил принц.

— Да, и не забудь нормально поговорить с сюэчаном Цзоу! Слышишь? Алло! Алло...

Проклятье. Связь оборвалась ровно в ту же секунду, словно по чьей-то злой воле. Линия снова была мертва.

<http://bllate.org/book/20677/2131997>